

В день объявления результатов Линь Цюндэ и Линь Фэн не ушли на отдых, оставаясь в канцелярии округа, хотя оба были совершенно не расположены к работе.

Список сдавших фуши должен был быть вывешен за пределами канцелярии, и они уже отправили туда людей, чтобы те немедленно сообщили о результатах.

Как раз в тот момент, когда Линь Фэн, не находя себе места, собирался сам пойти посмотреть, знакомый коллега вошел снаружи и, сложив руки в приветствии, поздравил его:

— Поздравляю, брат Хуайфэн! Только что вывесили список сдавших экзамен, и я, поинтересовавшись, узнал, что ваш сын занял первое место!

Услышав это, Линь Фэн на мгновение остолбенел, не в силах сразу осознать произошедшее.

Чиновник, поздравивший Линь Фэна, не удивился его реакции и снова сложил руки в приветствии:

— Брат Хуайфэн, на этот раз вам не отвертеться — придется угостить нас всех!

Экзамен туншэн, в сущности, был лишь первой ступенью на пути к учености.

Чиновники, служащие в канцелярии округа, даже если они были рекомендованы на должность, в большинстве своем прошли через это испытание и потому не придавали ему особого значения.

Однако выделиться среди множества кандидатов и занять первое место все же требовало немалых способностей и удачи.

Особенно этот чиновник, будучи знаком с Линь Фэном, слышал о его старшем сыне, которому еще не исполнилось тринадцати лет.

Добиться таких успехов в столь юном возрасте, как и Хань Ци из семьи Хань из Юньси, означало, что вскоре слухи об этом распространятся по всему Юньяну и даже всему округу Юньшуй.

К сожалению, хотя клан Линь в Юньшуйе считался видным, он все же уступал семье Хань, чьи представители занимали должности при дворе, и потому вряд ли смог бы прославиться на землях Лян. Тем не менее, это было уже весьма впечатляющим достижением.

У самого чиновника были племянники, которые были немного старше Линь Яньхуна, и некоторые из них уже поступили в окружное училище, но не смогли попасть в Академию Цинтун. Подумав об этом, он не мог не почувствовать легкую зависть, предполагая, что Линь Яньхун, занявший первое место, теперь мог поступить как в Гоцзыцзянь, так и в Академию Цинтун.

Он задумался и понял, что за эти годы его отношение к этому коллеге менялось от зависти к сочувствию, а теперь снова к искренней зависти. Такие перемены можно было назвать «непостоянством».

На самом деле, вскоре, когда новость распространилась по всей канцелярии округа, многие, знавшие о семье Линь Фэна, думали так же.

Линь Фэн был вторым сыном третьей ветви клана, но после усыновления главной ветвью

унаследовал столетнее наследие семьи Линь, что позволило ему добиться успеха гораздо быстрее, чем его сверстникам.

Однако потом удача отвернулась от него: женившись на равной по статусу женщине, он потерял её вскоре после свадьбы, оставив болезненного сына, что привело к отсутствию наследников и застою в карьере.

Ему едва удалось привлечь внимание удельного князя Чжэ благодаря отремонтированному двору Цзэчжи, где состоялось поэтическое собрание любования лотосами, но все было испорчено высокомерным поступком его побочного сына, что вызвало неприятные слухи и насмешки над учениками клана.

Говорили, что его младший брат потерпел неудачу на осенних испытаниях, и в этом году он не участвовал в весенних, планируя попробовать снова через три года, и многие ждали, чтобы посмеяться над ним.

Однако, когда резиденция Линь была окутана печалью, внезапно появилась хорошая новость — его болезненный сын отправился на гору Ушань и вернулся здоровым, словно само божество явилось, чтобы исцелить его.

К тому же Линь Яньхун теперь занял первое место, что стало настоящим поворотом судьбы, подобно тому, как после трудностей наступает облегчение.

Раньше ходили слухи, что фраза «выходящий из грязи, но не загрязняющийся, омываемый чистой водой, но не теряющий своей чистоты», произнесенная побочным сыном Линь, была написана кем-то другим.

Теперь же стало ясно, что столетняя ученость семьи Линь была не пустым звуком.

Однако некоторые сомневались, что это могло быть случайностью, и в течение дня Линь Цюндэ слышал несколько версий.

Наиболее популярной была версия о том, что младший брат украл текст у старшего.

Они утверждали, что эссе «Любовь к лотосу» было написано Линь Яньхуном, но было украдено его побочным братом, который использовал его, чтобы произвести впечатление на удельного князя Чжэ, пока Линь Яньхун был на горе Ушань и не мог вернуться на поэтическое собрание.

Линь Цюндэ, услышав это, не знал, радоваться ли ему или беспокоиться.

Радоваться он мог тому, что благодаря успеху Линь Яньхуна давление на учеников клана Линь ослабло, и они постепенно перестали быть объектом насмешек.

Но беспокоился он о том, что «несправедливость» в отношении Линь Яньсина так и не была устранена, и даже если он украл текст у старшего брата, это все равно было бы плохим показателем его характера.

Особенно учитывая, что один из внуков занял первое место, а тот, кто действительно нуждался в «спасении», провалил экзамен.

Если бы в этом году не увеличили количество мест, Линь Яньсин, возможно, даже не смог бы стать студентом.

Пока Линь Цюндэ и Линь Фэн угощали своих коллег, Линь Яньхун, узнав новость, тоже был весьма удивлен.

Он впервые сдавал экзамен и, хотя рассчитывал, что годы учебы помогут ему легко пройти экзамен туншэн, никогда не ожидал, что займет первое место.

Его учитель, Линь Цюндэ и Линь Фэн уже говорили о его работах, и он сам хорошо понимал, что его стиль был простым, без лишней вычурности, что не нравилось большинству экзаменаторов.

Особенно учитывая, что перед экзаменом туншэн они узнали, что главным экзаменатором в округе Юньшуй будет Ли И, редактор Академии Ханьлин, который, как известно, предпочитал витиеватый и пышный стиль, что явно не подходило Линь Яньхуну с его прямым и строгим слогом.

Однако, не успев выехать из столицы, Ли И неожиданно оказался втянут в судебную тяжбу, и его временно заменил Лу Цзи, доктор Гоцзыцзяня.

Этот доктор, которому было почти семьдесят, преподавал в Гоцзыцзяне более тридцати лет и был человеком принципов, совершенно противоположным Ли И, и не жаловал модную вычурность.

Кандидаты, подготовившиеся к Ли И, были застигнуты врасплох и начали сомневаться, не прогневался ли император на округ Юньшуй, раз уж он так «стесняет» местных учащихся.

Итак, благодаря удаче, среди множества вычурных работ Лу Цзи сразу заметил работу Линь Яньхуна, и она ему так понравилась, что он поставил высший балл.

Из-за смены главного экзаменатора местные чиновники, не желая ссориться с этим уважаемым доктором, также решили «пожертвовать» своими предпочтениями и сменить «вкус».

Таким образом, выбор работы Линь Яньхуна в качестве лучшей не был удивительным.

Однако, как бы ни менялись «вкусы», экзаменаторы не стали бы выбирать посредственные работы, особенно такие доктринеры, как Лу Цзи.

Работа Линь Яньхуна, хоть и не была вычурной, обладала глубиной, и его необычная для своего возраста эрудиция, а также широта взглядов, полученная благодаря пережитому, выделяли его среди остальных.

В «прошлой жизни» Линь Яньхун не сдавал экзамены, да и во внутренних покоях редко интересовался экзаменом туншэн, помня лишь о гении Хань Ци, и не мог вспомнить других подробностей.

Он даже не помнил, кто был главным экзаменатором в тот год — Ли И или Лу Цзи.

Такое неожиданное счастье вызывало чувство нереальности.

Когда Линь Цюндэ и Линь Фэн вернулись в резиденцию и приказали Линь Яньхуну и Линь Яньсину явиться в зал Хэань, Линь Яньхун почувствовал на себе злобный взгляд младшего брата и подумал: «У этого парня есть настроение за мной следить...»

...

Войдя в зал Хэань, Линь Яньхун не удивился, увидев широкую улыбку отца, что вызвало у него радость.

Однако он не ожидал выражения лица деда Линь Цюндэ, в котором сквозила радость, смешанная с горечью.

Но потом он подумал, что такое сложное настроение деда было вполне естественным, хотя внешне он по-прежнему почтительно поклонился старшим.

— Его приемный внук занял первое место, а родной сын Линь Цзюань даже не участвовал в весенних испытаниях... Как мог Линь Цюндэ радоваться в такой ситуации?

Когда оба встали, Линь Цюндэ наконец заговорил:

— Хун-эр, ты выступил хорошо, не опозорил наших предков. Раньше, когда вы готовились к экзамену туншэн, мы не отмечали твой день рождения, но теперь, когда в семье такое радостное событие, нужно устроить праздник.

Линь Фэн сразу же поддержал слова Линь Цюндэ. Ранее, когда коллеги поздравляли его, он был далек от той радости, которую испытывал сейчас, видя Линь Яньхуна.

Он вспомнил, как они с женой, когда она была беременна, питали большие надежды на этого ребенка, мечтая, чтобы он был счастлив, успешен и достиг больших высот.

Автор имеет что сказать: Здесь экзамен туншэн не является трехступенчатым, любители тщательного анализа исторических фактов, обратите внимание: наш сеттинг вымышленный.

Спасибо милым Чжу Ю и Супермиллой Маленькой Карпу за «мин»! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651386>